

Неизвестные факты биографии Петра Ефимова

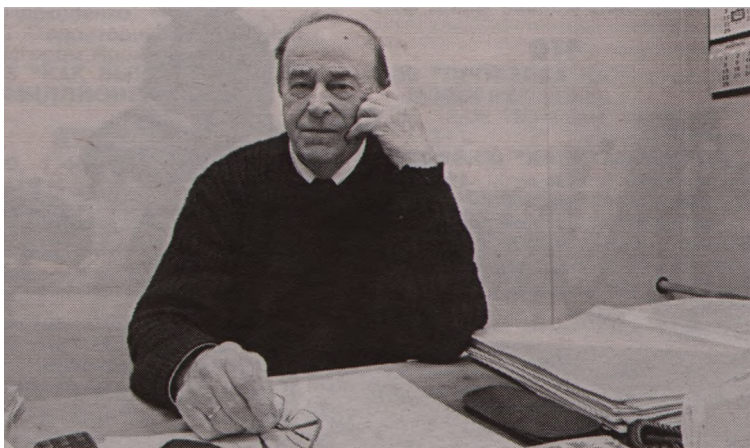
В следующем году городская ветеранская организация отметит 30-летний юбилей. В рамках подготовки к этой важной дате на страницах газеты мы начинаем рассказывать об активистах ветеранского движения. 82-летнего Петра Ефимова в Котласе знают многие. Авторитетный железнодорожник, он много сделал и продолжает делать на своем посту. Однако наш сегодняшний материал о неизвестных вехах в его биографии.

ВСТРЕЧА С НЕМЦАМИ

- Я родом с Псковщины, - начал свой рассказ Петр Григорьевич. - Когда мне исполнилось полтора годика, умер отец. Нас с матерью позвал к себе его родной брат, который служил «в органах» под Ленинградом. Папина родня приняла нас хорошо, помогала нам с обустройством, мама стала работать кастеляншей в гостинице.

Великая Отечественная война застала маленького Петю с его мамой Нюрой в дачной деревне Осьмино. Мальчишке шел седьмой год. Была объявлена срочная эвакуация, чтобы увести подальше от линии фронта женщин и детей. Все спешно собрались, расцелись по телегам и отправились в путь. Ехали около двух суток, в пути встречные крестьяне подкармливали их продуктами со своего огорода. В одной из деревень сопровождающий собрал всех вместе, сказал, что дальше идти некуда, и посоветовал остаться здесь. Разместились, где смогли: некоторые - на сеновале, кто-то попросился на постой к местным жителям.

- Запомнился милый пейзаж: колосющаяся рожь, уютные домики, живность в каждом дворе. А вечером всю деревню накрыли раскаты канонады, - рассказывает Петр Ефимов. - Эта была наша первая встреча с немцами, мы их толком-то и не знали, детьми рисовали в касках с рогами. Поутру приехали офицеры, улюлюкая и весело гогоча, они принялись ловить и ощипывать кур, жадно пили молоко и ели хлеб. В деревне сменилась власть. Женщины с нашего обоза посовещались и решили идти обратно. Нас никто не удерживал. Собравшись снова вместе, а нас было около двух сотен человек, толпой вышли на большую дорогу. Пройдя совсем немного, встретили на пути колонну немецких танков. Испугались сильно, но нас не тронули. Почувствовав эйфорию от первых побед, фрицы оказались доброжелательными. Стояла жара, поэтому многие были одеты в рубашки с закатанными рукавами. Некоторые норовили похлопать детишек по щекам. Я боялся, что меня схватят и заберут в танк, поэтому прятался за маму. Однако никого из нас не тронули, наоборот, показали направление, куда нужно идти, чтобы не нарваться на минное поле.

ПУТЬ НА МАЛУЮ РОДИНУ

Таким образом путники добрались до деревни Сара. Это был своеобразный блокпост, дальше идти было нельзя. Разместились на постой в конюшне, здании бывшей школы, в уцелевших домах. Было голодно, а с наступлением зимы стало еще хуже. Тогда некоторые активные женщины решили все-таки пробраться в Осьмино, чтобы забрать уцелевшие теплые вещи. Петина мама была в их числе. В деревне обнаружили, что здесь побывали мародеры, в их доме уже жили новые постояльцы. Но получилось собрать некоторую одежду. Впоследствии удавалось что-то обменивать на продукты.

Шел 1942 год. Многие умирали от голода. К весне стало немного полегче, в лесу откапывали различные корешки. В пищу шло мясо умерших лошадей. Мальчишкам удавалось даже обменивать собранные грибы на еду у немецких солдат. Те брали исключительно белые и лисички.

- Это было опасно, - вспоминает Петр Григорьевич. - Неизвестно, в каком расположении духа окажется фашист. Могли и ударить, и пинка дать, и затрещину отвести. Однажды я пришел, когда фрицы спали после сытного обеда, а со стола еще была не убрана еда. Сблэзнь взять хоть ломоть хлеба был велик, но страх за жизнь оказался сильнее. Мы общались с немцами жестами, показывали на живот и рот, мол, взамен хотим еду. Иногда ребятам удавалось подобрать крошки творога или остатки сметаны с бидонов, это тоже считалось большим успехом.

Но оставаться долго на чужой прифронтовой территории было бессмысленно, поэтому мама с маленьким Петей решили возвращаться пешком на малую родину в Псковскую область. Путь домой был долог и опасен. Отощавшие и обессиленные путники шли днем, ночевали в деревнях. Сердобольные крестьяне делились ими нехитрой провизией: кто - печеной картошечкой, кто - горбушкой хлеба, а куриное яичко вообще за радость считалось. Уже на подходе к дому мать с сыном нарвались на жандармов, которые посчитали их разведчиками. Полицаяв смутил моток тесьмы и кисет со значками, оказавшиеся в заплечном мешке. Из-за этого пришлось пару месяцев пробыть в тюрьме в городе Порхов.

В общем, ступить на родную землю им удалось только на Покров осенью 1942 года. Но и тут

оказалось несладко: родного отцовского дома не стало, его расщипали по бревнышкам. Ютились у родственников. Петя, как мог, помогал по хозяйству, пас стадо, заготавливал хворост. В 1944 году немцы стали отступать.

- Весть о победе разнеслась быстро, люди передавали ее друг другу из уст в уста, радовались и плакали, - говорит ветеран.

В СТРОЮ ДО СИХ ПОР

Но с окончанием войны странствия моего собеседника не закончились. Были в его судьбе и Латвия (там подросток ходил в местную школу), и шахтерский город Киселевск в Кемеровской области (на заводе Петр освоил профессию токаря и пошел в школу рабочей молодежи), и Свердловская область (служил шестидесятих годах в армии).

Оказавшись в Котласе, где обосновались его мама с новым мужем, Петр Ефимов трудоустроился на железную дорогу. Вначале ездил радистом в поездах дальнего следования, потом стал бригадиром-механиком и начальником поезда. Параллельно с этим получал образование, активно занимался общественной работой. Случился в его судьбе еще один неожиданный выраз: решил уехать в Ленинград, к родне. Жил в Пушкине. Будучи механиком в составе Ленстроя, принимал участие в ремонте Екатерининского дворца и Царскосельского лицея, где учился великий русский поэт. Но все-таки железнодорожная профессия взяла верх, он трудоустроился в Витебское отделение Октябрьской железной дороги. Его назначили начальником поезда на Киев, Кишинев, Одессу. Затем вернулся в Котласское вагонное депо. В общей сложности на железнодорожном транспорте проработал 45 лет. Выйдя на пенсию, возглавил объединенную ветеранскую организацию пассажирского депо и вагонного участка. На сегодняшний день на учете в ЛВЧ-6 и ЛВЧД-12 состоят 864 пенсионера, никто из них не обделен вниманием и заботой.

В личной жизни у моего собеседника тоже все сложилось замечательно. С супругой Галиной Александровной справили золотую свадьбу. У них трое взрослых детей, у которых собственные семьи и трудовые успехи.

- Пережив военное лихолетье, я научился ценить жизнь, - подытоживает в конце нашей беседы Петр Григорьевич. - До сих пор бережно отношусь к еде. Никогда не выкину кусочек хлебушка.